

ИЗ ИСТОРИИ СОГЛАШЕНИЯ БОЛЬШЕВИКОВ С ЛЕВЫМИ ЭСЕРАМИ

К. В. ГУСЕВ

Главной общеисторической закономерностью социалистической революции является завоевание пролетариатом политической власти и установление диктатуры пролетариата при руководящей роли марксистско-ленинской партии. Об этом говорит опыт Великой Октябрьской социалистической революции, опыт Народного Китая и других социалистических стран.

«Без партии, объединяющей в своих рядах все самое передовое, смелое, героическое и самоотверженное, что есть в рабочем классе, в народе, без партии, сильной своей марксистско-ленинской теорией, железным единством своих рядов, теснейшей, неразрывной связью с широчайшими народными массами, рабочий класс не может победить»¹. Социалистическая революция победила в нашей стране под нераздельным руководством одной партии — партии коммунистов. И это обстоятельство имело неопределимо важное значение для прочности советского государственного строя, для успеха социалистического строительства.

Для победоносного завершения революции пролетариат должен повести за собой широчайшие массы трудящихся, политически завоевать и организовать их в борьбе с эксплуататорскими классами. Сама диктатура пролетариата рассматривалась В. И. Лениным, как особая форма союза рабочего класса и крестьянства, союза, в котором политическое руководство всецело принадлежит пролетариату и его партии. Коммунистическая партия и ее вождь В. И. Ленин вели напряженную и острую борьбу за создание этого союза, увенчавшуюся полным успехом и подтвердившую гениальность и мудрость ленинской стратегии и тактики партии.

Животрепещущий характер борьбы за крестьянство был обусловлен прежде всего экономической отсталостью царской России, преобладанием в ней мелкобуржуазного населения, в силу чего в стране получила значительное распространение мелкобуржуазная идеология. В виду этих условий, серьезное значение для большевиков имел вопрос об отношении к мелкобуржуазным партиям.

Как учит ленинизм и показывает опыт, историческая обстановка в отдельных странах может сложиться таким образом, что наряду с Коммунистической партией в системе диктатуры пролетариата могут быть представлены и другие политические партии, сотрудничающие с Коммунистической партией в строительстве нового, социалистического общества. Необходимо при этом особо подчеркнуть три обстоятельства.

¹ «К сорокалетию Великой Октябрьской социалистической революции», «Коммунист», 1957, № 13, стр. 27.

Во-первых, вступая в соглашение с той или другой партией, коммунисты всегда исходили из того, что за этими партиями шли определенные слои трудящихся, исходили из интересов объединения трудящихся масс под руководством пролетариата. Во-вторых, заключая соглашения с другими, не коммунистическими партиями, марксисты-ленинцы никогда не поступались своими революционными принципами, не отказывались от своих принципиальных позиций и программных идей. В-третьих, коммунисты без колебаний шли на разрыв соглашения с теми или иными политическими партиями, если они видели, что эти партии являются фальшивыми союзниками, стремятся использовать соглашение в своих антинародных целях.

Партия большевиков провела огромную работу по разоблачению и разгрому мелкобуржуазных партий меньшевиков и эсеров. Никогда не прекращая борьбы против буржуазной идеологии и оппортунизма, большевики в то же время не отказывались и от совместных действий с мелкобуржуазными партиями, когда этого требовали интересы революции, интересы укрепления союза рабочего класса и крестьянства. Известно, что в конце 1917 — начале 1918 гг. имело место соглашение (часто называемое в исторической литературе блоком) большевиков с левыми эсерами, представители которых входили в то время в состав Советского правительства. Но соглашение коммунистов и левых эсеров оказалось кратковременным и было разорвано по вине последних. Этим соглашением большевистская партия продемонстрировала гибкость и мудрость своей политики в борьбе за крестьянские массы. Оно сыграло немаловажную роль в укреплении союза рабочего класса и крестьянства.

Следует отметить, что вопрос о соглашении с левыми эсерами не получил достаточного освещения в нашей исторической литературе. Он фактически не подвергался специальной разработке, а рассматривался лишь попутно в ряде работ, посвященных исследованию истории союза рабочего класса и крестьянства, истории борьбы нашей партии с мелкобуржуазными партиями и истории самих мелкобуржуазных партий. Исключение составляет небольшая, но очень интересная статья А. В. Шестакова².

В нашей литературе имеется небольшое число работ по истории мелкобуржуазных партий, написанных главным образом в 20-е годы³. В этих работах основное внимание уделяется истории партии эсеров до Октябрьской революции, а что касается левых эсеров, то — борьбе с ними во второй половине 1918 г., т. е. июльскому мятежу левых эсеров и связанным с ним событиям.

Истории борьбы с левыми эсерами посвящены работы В. Парфенова, Д. А. Чугаева и др.⁴. Кроме того Д. А. Чугаев рассматривает вопрос о соглашении с левыми эсерами в статье «Слом буржуазной государственной машины и создание советского государственного аппарата»⁵.

² А. В. Шестаков. Блок с левыми эсерами. «Историк-марксист», 1927, № 6, стр. 21—47. Однако, как писал сам автор, статья не претендовала на исчерпывающее освещение вопроса.

³ А. Луначарский. Бывшие люди, ГИЗ, М., 1922; Вл. Мещеряков. Партия социалистов-революционеров, М., 1922; С. Черномордик. Эсеры. «Пролетарий», Харьков, 1930; В. Владимиров. Левые эсеры в 1917—1918 гг. «Пролетарская революция», 1927, № 4, стр. 101—140 и др.

⁴ В. Парфенов. Разгром «левых» эсеров. «Московский рабочий», 1940; Д. А. Чугаев. Борьба Коммунистической партии за упрочение Советской власти. Разгром «левых» эсеров. Московский областной педагогический институт. «УЗ», т. XXVII, Тр. кафедры истории СССР, вып. II, М., 1954, стр. 177—226; А. Агарев. Борьба большевиков против мелкобуржуазной партии эсеров. «Пропагандист», 1939, № 16, стр. 4—12.

⁵ См. сб. статей Института истории АН СССР «Победа Великой Октябрьской социалистической революции», Госполитиздат, М., 1957. Д. А. Чугаев привлек значительный фактический материал, более подробно, чем другие авторы, рассматривает

Вопрос о соглашении большевиков с левыми эсерами в большей или меньшей степени затрагивается в большинстве работ по истории аграрной революции, аграрной политики Коммунистической партии в 1917—1918 гг. Упоминания о блоке и оценку его мы находим в работах А. В. Шестакова, Е. А. Мороховца, Е. А. Луцкого, Т. А. Ремизовой, В. Зайцева, Х. А. Ерицяна и других⁶.

В настоящей статье делается попытка рассмотреть некоторые вопросы истории временного соглашения большевиков с левыми эсерами, исходя из ленинских указаний осветить роль этого соглашения в укреплении союза рабочего класса и крестьянства и в разгроме антисоветских партий правых эсеров и меньшевиков, показать причины, вызвавшие его разрыв.

* * *

После победы Февральской буржуазно-демократической революции в России власть в Советах оказалась в руках мелкобуржуазных соглашательских партий меньшевиков и эсеров, захвативших там руководство. Представители этих партий входили в качестве «министров-социалистов» во Временное правительство. Одной из причин этого являлся тот факт, что накануне революции партия эсеров пользовалась определенной поддержкой крестьянства. Поддержка эта была главным образом обусловлена популярностью среди крестьян эсеровской аграрной программы «социализации земли»⁷.

Это была типично мелкобуржуазная, утопическая программа «всеобщего поравнения», но она предполагала уничтожение помещичьего землевладения, переход земли в руки крестьянства, что и обеспечивало ей популярность среди крестьянства. Что же касается уравнительного землепользования, то нельзя забывать, что крестьянин сам был мелким буржуа, и поэтому охотно поддерживал требование мелкобуржуазного равенства, которое, однако, в тех условиях было революционным, ибо выражало наиболее радикальные устремления мелкой буржуазии. «Идея «уравнительности» землевладения законна и прогрессивна, поскольку она выражает стремление 10-ти миллионов сидящих на семидесятичном наделе и разоренных помещиками крестьян к разделу крепостнических латифундий по 2300 десятин... И плох был бы тот марксист, который, критикуя фальшь социалистического прикрытия буржуазных лозунгов, не сумел бы оценить исторически-правильный вопрос о соглашении, о взаимоотношениях большевиков и левых эсеров в советских органах.

⁶ А. В. Шестаков. Советы крестьянских депутатов в 1917—1918 гг. М.—Л., 1929; его же. Крестьянство в Октябрьской революции, «Пролетарий», Харьков, 1925; его же. Аграрная программа В. И. Ленина. Сборник Музея революции, № 6, 1934; Е. А. Мороховец. Аграрные программы российских политических партий в 1917 году, «Прибой», Л., 1929; Е. А. Луцкий. Борьба вокруг декрета «О земле» (ноябрь-декабрь 1917 г.) «Вопросы истории», 1947, № 10; Т. А. Ремизова. Вступительная статья к сб. «Аграрная политика Советской власти (1917—1918 гг.)». Документы и материалы, АН СССР, М., 1954; В. Зайцев. Политика партии большевиков по отношению к крестьянству в период установления и упрочения Советской власти, Госполитиздат, 1953; А. Смирнов. Агитация и пропаганда большевиков в деревне в период подготовки Октябрьской революции (март-октябрь 1917 г.), Госполитиздат, М., 1957; Х. А. Ерицян. Слияние Советов крестьянских депутатов с Советами рабочих и солдатских депутатов в период триумфального шествия Советской власти. «История СССР», 1957, № 3.

⁷ В программе партии эсеров говорилось, что социализация земли означает: «Изъятие ее из товарного оборота и обращение из частной собственности отдельных лиц или групп в общенародное достояние на следующих началах: все земли поступают в заведывание центральных и местных органов народного самоуправления, начиная от демократически организованных, бессословных сельских и городских общин и кончая областными и центральными учреждениями..., пользование землей должно быть уравнительно-трудовым, т. е. обеспечивать потребительскую норму на основании при-
ложения собственного труда, единоличного или в товариществе..., земля обращается в общенародное достояние без выкупа» («Материалы к предстоящему III партийному съезду», М., 1917, стр. 11).

грессивного значения их, как самых решительных *буржуазных* лозунгов в борьбе *против крепостничества*»⁸, — писал В. И. Ленин, оценивая эту программу.

С самого начала своего существования партия эсеров делала ставку на крестьянство, которое она считала своей опорой и движущей силой социального переворота в России. Поэтому после Февральской революции, эсеры стремились сосредоточить в своих руках руководство всеми земельными учреждениями. В известной мере им это удалось. В руках эсеров находилось министерство земледелия и, некоторое время, министерство внутренних дел, их представители входили в главный земельный комитет и составляли большинство во многих губернских земельных комитетах. Им удалось взять в свои руки руководство и обеспечить себе поддержку сельскохозяйственных кооперативных организаций, различных сельскохозяйственных обществ, учительских организаций и земства. ЦК эсеров, как видно из различного рода материалов, рассчитывал таким образом стать хозяином положения в деревне, а через нее давить на город и, в дальнейшем, править Россией во главе с президентом В. М. Черновым. На I Всероссийском крестьянском съезде в мае 1917 г. эсерам удалось получить подавляющее большинство голосов и создать целиком правэсеровский ЦИК. Однако этот же съезд показал, что со своей программой по аграрному вопросу эсеры попали в тупик. Съезд принял все резолюции, предложенные эсерами, за исключением резолюции по аграрному вопросу, первоначальный проект которой эсеры вынуждены были изменить и предложить передачу земель на учет и в ведение земельных комитетов, записав, что «не только окончательное решение земельного вопроса Учредительным собранием, но и все дело подготовки этого решения в центре и на местах... переходит в руки самого трудового народа»⁹.

Вскоре правые эсеры публично отреклись от программы социализации земли, заменив ее реакционным законопроектом Маслова, по которому отчуждались не все, а лишь часть помещичьих земель, причем за отчуждаемые земли крестьяне фактически должны были платить выкуп. Это уже был типичный кадетский законопроект¹⁰.

Крестьянство ждало от Временного правительства и министров-эсеров проведения земельной реформы, осуществления обещанной эсерами социализации земли. Однако ни Временное правительство, ни представленные в нем партии не намеревались разрешить аграрный вопрос в духе крестьянских требований. Столкнувшись с этим фактом, крестьянство поднимается на борьбу за землю. Волна крестьянских выступлений, начавшаяся в марте 1917 г., непрерывно нарастает и приобретает все более революционный характер, перерастая в крестьянское восстание.

На требования крестьянства Временное правительство и эсеровские министры отвечали карательными экспедициями, расстрелами, арестами волостных земельных комитетов. Волна репрессий усиливалась по мере роста крестьянского движения и достигла своего апогея после июльских событий в Петрограде. Политика Временного правительства и эсеро-меньшевистских Советов находит резкое осуждение в крестьянских и солдатских письмах и резолюциях. «Товарищи, на вас вся надежда, от вас все крестьяне ожидают милости, а вы что же смотрите и чего ожидаете?... — говорится в одном из крестьянских писем во ВЦИК I созыва. — Мы вас послали за делом, а не за сказками. Сказки нам, товарищи, надоели, время братья за дело, а то мы сами будем братья и братья первое за вас, а потом и дальше...»¹¹. Крестьянство быстро

⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 13, стр. 214.

⁹ См. «Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации» т. I, ч. I, (март-октябрь 1917 г.), под ред. А. В. Шестакова, М., 1929, стр. 146.

¹⁰ См. В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 197—202.

¹¹ ЦГАОР и СС, ф. 6978, оп. 1, ед. хр. 244, л. 69.

теряет веру в эсеров. Оно уже не ждет от них осуществления своих чаяний. Об этом хорошо сказано в письме «солдат-социалистов» (возможно даже социалистов-революционеров) из Иркутска, полученном 4 октября 1917 г. ВЦИК. «...Товарищи! Надо действовать самостоятельно, не ждите еще сотни лет. Вы сами прекрасно знаете, что наши вожаемые изменяют, потому что ведь им не нравится наша идея и они совершенно идут с нами напротив, а не то, чтобы рука об руку, потому что их интересы защищать капитал, и не трудовой народ, потому что они все буржуи... Товарищи, помните, что наша революция провалится, а социалисты-революционеры спящая партия, они еще будут спать сотни лет. Нам нужно держаться только большевиков, которые ведут прямым путем к социализму и *Ленин* должен быть выше всех остальных»¹².

Партия эсеров, чем ближе к Октябрю, тем в большей степени становилась партией «генералов без армии». Оправдались слова эсера Н. Я. Быховского, сказанные им на III съезде партии: «Если мы провалимся в аграрном вопросе, то тогда нам будет крышка»¹³.

В этих условиях в рядах партии эсеров растет недовольство политической руководства. Революционный кризис в октябре 1917 г., со всей силой вскрывший и обнаживший все противоречия партии эсеров, поставил на повестку дня вопрос о прямом расколе этой партии¹⁴. Еще в начале первой мировой войны в партии эсеров наметились три группировки: правое крыло («оборонцы») во главе с Авксентьевым, центр («центристы») во главе с Черновым и левое крыло («интернационалисты») во главе со Спиридоновой, Камковым и Натансоном. Однако, вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции правые и левые эсеры остаются в одной партии. Только тогда, когда ЦК эсеров, после II Всероссийского съезда Советов, исключил левых эсеров из партии, 2 декабря (19 ноября) 1917 г. состоялось организационное оформление левых эсеров в самостоятельную партию. Точное число левых эсеров установить трудно. В апреле 1918 г., по данным мандатной комиссии II съезда левых социалистов-революционеров, партия левых эсеров насчитывала 62 651 члена¹⁵.

Левым эсерам было ясно, что если они пойдут по одному пути с правыми, их постигнет та же участь и они потеряют влияние на крестьянство. Вместе с тем, левые эсеры боялись и не хотели порвать связь с правыми, ибо их связывала с ними общая мелкобуржуазная сущность. В этом своеобразном положении, когда левые эсеры пребывали с правыми в рамках одной партии, как в зеркале отразилась мелкобуржуазная непоследовательность и половинчатость левых эсеров, их колебания между пролетариатом и буржуазией.

Несмотря на непоследовательность и колебания мелкобуржуазных демократов, усиление левого течения и образование партии левых эсеров было очень важным явлением. В. И. Ленин отмечал здесь два момента, имевших важное значение для тактики революции: левение народных масс и колебание мелкой буржуазии. «Как *показатели* того, что *массы левеют*, левые эсеры и меньшевики-интернационалисты имеют *огромное* политическое значение,— писал В. И. Ленин.— Такие два факта, как переход около 40% и у меньшевиков и у эсеров в лагерь левых, с одной стороны, и крестьянское восстание, с другой, стоят в

¹² ЦГАОР и СС, ф. 6978, оп. 1, ед. хр. 298, лл. 120. 121. Подчеркнуто в оригинале.

¹³ А. В. Шестаков. Блок с левыми эсерами. «Историк-марксист», 1927, № 6, стр. 24.

¹⁴ Отметим, что причины раскола партии кроются не только в исторической обстановке между февралем и октябрём 1917 г. Партия эсеров никогда не была единой, однородной. Эта разнородность определялась классовым составом партии и являлась отражением неустойчивости и колебаний мелкой буржуазии и расслоения крестьянства. Этому способствовала аморфная программа эсеров, из которой каждый мог вычитать то, что ему угодно.

¹⁵ «Пролетарская революция», 1927, № 4, стр. 110.

несомненной, очевидной связи»¹⁶. В статье «Удержат ли большевики государственную власть?» В. И. Ленин подчеркивал, что усиление левого крыла эсеров после июльской контрреволюции является объективным признаком отсутствия изоляции пролетариата¹⁷, о которой усиленно говорили меньшевики и эсеры.

Левение и колебание мелкой буржуазии, раскол партии эсеров большевики использовали в интересах пролетариата, в интересах победы социалистической революции, в интересах укрепления союза рабочего класса и крестьянства и нанесения решительного удара соглашательским партиям меньшевиков и эсеров, представлявшим главную опасность для революции.

* * *

Вопрос о возможном соглашении с левыми эсерами возникает в ряде мест уже накануне Октябрьского вооруженного восстания. Этого не учитывают некоторые авторы (В. Зайцев, В. Парфенов), которые полагают, что вопрос о соглашении был выдвинут только после II Всероссийского съезда Советов, не указывая, что идея соглашения с левыми эсерами у большевиков была еще до Октября. Между тем, мы имеем на этот счет прямое указание В. И. Ленина, который в письме председателю областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии 27 сентября 1917 г. писал: «Пока там суд да дело, заключите немедленно такой блок (с левыми эсерами.—К. Г.) у себя, организуйте издание листовочек (выясните, что вы можете сделать технически для этого и для их провоза в Россию) и тогда надо, чтобы в каждой агитаторской группе для деревни было не менее *двух* человек: один от большевиков, один от левых эсеров. В деревне «фирма» эсеров пока царит, и надо пользоваться вашим счастьем (у вас левые эсеры), чтобы *во имя этой* фирмы провести в деревне блок большевиков с *левыми* эсерами, крестьян с рабочими, а не с капиталистами»¹⁸.

Популярность левых эсеров среди крестьянства основывалась в это время, как уже отмечалось выше, на широком распространении среди крестьян лозунга социализации земли, уравнительного землепользования¹⁹. Левые эсеры для сохранения влияния среди крестьянства выступили с требованием немедленного ее проведения. Они поддержали популярный в массах большевистский лозунг перехода власти в руки Советов. Учитывая возрастающее влияние большевиков на массы, левые эсеры некоторое время избегают прямо выступать против большевистской партии. Так, например, Петроградский губернский крестьянский съезд отказался «вынести порицание агитации ленинцев», т. к. «вынесение порицания может способствовать натравливанию одной стороны на другую»²⁰.

Однако было бы серьезной ошибкой полагать, что левые эсеры действительно заняли революционные позиции. Между тем, в литературе такое преувеличение имеет место. Например, Е. Мороховец в своей работе «Аграрные программы российских политических партий в 1917 году» утверждал, что «представительство интересов крестьянской массы перешло к левым эсерам, которые поняли, что аграрная революция может быть осуществлена лишь в союзе с пролетариатом, путем упорной

¹⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 175.

¹⁷ См. В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 76.

¹⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 49.

¹⁹ Об этом говорят документы ВЦИК I созыва, Главного земельного комитета, Учредительного собрания. См. напр., ЦГАОР и СС, ф. 6978, оп. 1, ед. хр. 244, лл. 24, 25, 53, 90, 116; ф. 930, оп. 1, ед. хр. 78, лл. 25, 27, 30, 31, 70, 86—92, 94; ф. 15, оп. 1, ед. хр. 41, лл. 7, 24, 25, 41.

²⁰ ГАОР и СС ЛО, ф. 1000, оп. 74, ед. хр. 17, л. 4.

борьбы с помещиками и буржуазией»²¹. На самом же деле исторические факты говорят о том, что левые эсеры не были сторонниками «упорной борьбы с буржуазией», а тянули больше к соглашению с ней. Главным вопросом, по которому левые эсеры выступали против большевиков, был вопрос о диктатуре пролетариата, которую они не хотели принять²². Выказываясь за передачу власти Советам, левые эсеры в то же время не считали съезд Советов единственным источником власти и одновременно выступали за Учредительное собрание. И, наконец, нельзя говорить о том, что представительство интересов всей крестьянской массы перешло к левым эсерам. Подобную же ошибку допускает и А. В. Шестаков. В работе «Советы крестьянских депутатов в 1917—1918 гг.», он пишет: «Советы крестьянских депутатов в 1917 г. вслед за поведением рабочих Советов также большевизируются, и на сентябрьском съезде их губернских представителей почти половина этих Советов переходит под влияние левых эсеров»²³. И далее: «Задача партии (большевиков.— К. Г.) сводилась к тому, чтобы перетянуть на сторону бедноты или, по крайней мере, нейтрализовать середняцкое крестьянство... Это удалось сделать лишь после того, как левые эсеры перешли от оппозиции к Советскому правительству в стан контрреволюции, когда они подняли восстание в середине 1918 г.»²⁴. Из сказанного следует вывод, что усиление влияния большевиков в крестьянских Советах выражалось в укреплении в этих Советах левых эсеров и, что пока левые эсеры не перешли к открытой контрреволюции в июле 1918 г., большевики не пользовались почти никаким влиянием среди крестьянства, особенно среднего, что середняк не был даже нейтрализован. Нельзя согласиться с этим положением А. В. Шестакова, т. к. в нем сквозит преувеличение влияния левых эсеров на крестьянские массы. Здесь не учитывается, что в процессе полевения крестьянских масс, особенно осенью 1917 г. они переходили не только на сторону левых эсеров, но и на сторону большевиков. При чем наиболее быстро шел процесс большевизации крестьянства.

* * *

Колебания левых эсеров, остававшихся с правыми в одной партии, продолжались и во время подготовки вооруженного восстания и во время переговоров с большевиками после его победы.

Левые эсеры были против вооруженного восстания²⁵. Только под давлением низов, после длительных дебатов, представители левых эсеров вошли, накануне Октябрьского восстания, в состав Военно-Революционных комитетов²⁶.

Под влиянием обстановки после победы Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде у левых эсеров усиливается тенденция к блоку с большевиками. Это показал II Всероссийский съезд Советов. Соотношение фракций на съезде сложилось следующим образом: из 648 делегатов большевиков было 338, эсеров 186, из них левых — 98, меньшевиков — 85, от прочих партий — 16, беспартийных — 23. Перед самым открытием съезда, на заседании фракции эсеров была отвергнута 92 го-

²¹ Е. Мороховец. Указ. соч., стр. 130.

²² Левые эсеры объявляли диктатуру пролетариата системой террора и штыка, обреченной на провал. См. «Протоколы I съезда партии левых социалистов-революционеров», Пг., 1918, стр. 104. Речь Коллегаева.

²³ А. В. Шестаков. Указ. соч., стр. 33 (подчеркнуто нами — К. Г.).

²⁴ Там же, стр. 73.

²⁵ Впоследствии, на I съезде партии левых эсеров, Камков в своем докладе говорил: «Мы были против захвата власти до созыва съезда, он должен был по нашему мнению начать захват. Дня за два до восстания на заседании предпарламента мне пришлось формулировать мысль левых эсеров, что мы боремся с восстанием, думая, что можно бесконечно сместить коалиционную власть...» («Протоколы первого съезда партии левых социалистов-революционеров (интернационалистов)» Пг., 1918, стр. 40).

²⁶ См. ГАОР и СС ЛО, ф. 1000, оп. 73, ед. хр. 31, л. 4.

лосами против 60 резолюция об отношении к съезду, предложенная от имени ЦК эсеров Гендельманом. Фракция раскололась на две части — правую, отказавшуюся от участия в работе съезда, и левую, решившую не покидать съезда²⁷. На первом же заседании правые эсеры и меньшевики демонстративно покинули съезд, покаяв, что они не желают отказываться от политики соглашательства с буржуазией. Таким образом, попытавшись сорвать съезд, меньшевики и правые эсеры безоговорочно противопоставили себя Советской власти. Иначе повели себя левые эсеры. Не решаясь окончательно пойти за большевиками и дать согласие на вхождение в правительство, они при этом все же не пошли и за правыми эсерами, оставшись на съезде и по важнейшим вопросам повестки дня голосуя вместе с фракцией большевиков. К левым эсерам перешла и часть правых эсеров и эсеров центра. К концу съезда левые эсеры стали второй по величине фракцией на съезде.

Левые эсеры правильно учли настроения масс, нашедшие свое выражение в процессе большевизации Советов. В «Известиях ЦИК» с 1 сентября по 25 октября 1917 г. были опубликованы резолюции 135 Советов, из которых 115 высказались за созыв съезда и передачу всей власти Советам²⁸. В анкетах делегатов II съезда Советов на вопрос о конструкции власти 505 местных Советов из 673 высказались за передачу всей власти Советам. Выступавший на съезде член ЦИК Советов крестьянских депутатов Березин заявил, что из 68 Советов крестьянских депутатов, ответивших на телеграмму ЦИК Советов, половина высказалась за переход власти к Советам и половина за переход ее к Учредительному собранию, но ни один не высказался за поддержку Временного правительства²⁹. Уже в ходе работы съезда в его адрес и в адрес Всенно-Революционного Комитета поступают телеграммы, одобряющие деятельность этих органов. Так, например, приветственную телеграмму Петроградскому ВРК отправил Лодейнопольский уездный Совет, на чрезвычайном заседании которого 27 октября 1917 г. была принята резолюция по докладу левого эсера Рытова, одобряющая деятельность съезда и признающая новую власть³⁰. Огромное впечатление произвело на участников съезда выступление крестьянина из Тверской губернии (фамилия неизвестна), требовавшего с трибуны ареста всего Исполнительного Комитета крестьянского Совета потому, что там сидят не крестьянские представители. Оратор горячо приветствовал В. И. Ленина, как самого стойкого защитника крестьянской бедноты³¹. В этих условиях левые эсеры поняли то, чего не видели ослепленные ненавистью к большевикам правые эсеры и меньшевики, а именно, что если партия левых эсеров выступит против Советской власти и против большевистской партии, массы ее не поддержат и пойдут за большевиками.

На поведение левых эсеров большое влияние оказала твердая политическая линия большевиков. В. И. Ленин указывал, что лучшая помощь колеблющемуся — перестать колебаться самому и, что большевики повели за собой левых мелкобуржуазных демократов тем, что не колебались сами³². Левые эсеры чувствовали силу большевиков и в этом было главное. Карелин это подтвердил, хотя с оговорками, выступая на съезде по вопросу о правительстве: «Мы, конечно, протестуем,— заявил он,— против того, что вместо временных комитетов, которые бы взяли на себя

²⁷ «Второй Всероссийский съезд Советов», ГИЗ, 1928, стр. 163—164, 171. По партийному составу II съезда имеются различные данные. Автором взяты данные, полученные в результате подсчета по анкетам делегатов.

²⁸ См. Д. А. Чугаев. Борьба Коммунистической партии за упрочение Советской власти. Разгром левых эсеров, стр. 185.

²⁹ См. «Второй Всероссийский съезд Советов», стр. 55, 107.

³⁰ ГАОР и СС ЛО, ф. 333, оп. 3, д. 1, л. 65—67.

³¹ «Второй Всероссийский съезд Советов», стр. 23; см. также Джон Рид. Десять дней, которые потрясли мир, Госполитиздат, 1957, стр. 123—124.

³² См. В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 176.

временное разрешение наболевших вопросов дня, мы имеем перед собой готовое правительство. Но мы не хотим идти по пути изоляции большевиков, ибо понимаем, что с судьбой большевиков связана судьба всей революции, их гибель будет гибелью революции»³³. Конечно, левых эсеров пугала не изоляция большевиков, а возможность собственной изоляции, и они спасали не революцию, а спасали себя. Они видели, что большевики стоят во главе революции и судьба ее зависит от большевиков.

Левые эсеры вынуждены были также считаться с огромной популярностью среди крестьян ленинского декрета о земле, составленного на основании крестьянских наказов. В своей работе «В Октябрьские дни» Н. К. Крупская цитирует воспоминания М. В. Ффановой о том, как В. И. Ленин говорил о наказе 242-х крестьянских депутатов: «Мы его положим в основу закона о земле и, посмотрим, как левые эсеры подумают отказаться». Показывает мне номер, в разных местах расчерченный синим карандашом, и добавляет: «Вот только надо найти маленькую заручку, чтобы впоследствии их социализацию перестроить на наш лад»³⁴. После провозглашения декрета левые эсеры уже никак не могли выступать против большевиков под лозунгом защиты крестьянских интересов, и они должны были идти на блок с большевиками, если хотели сохранить в какой-то степени влияние на крестьянство и играть какую-то роль в политической жизни. Что касается «заручки», о которой говорил В. И. Ленин, то она была им найдена и получила свое выражение в ряде пунктов, внесенных в закон о социализации земли. Такими пунктами были, в частности, ст. 18 о монополии государства на торговлю сельхозмашинами и семенами, подпункт д ст. 11, требующий от государства развития коллективного хозяйства, «как более выгодного..., за счет хозяйства единоличных, в целях перехода к социалистическому хозяйству»³⁵.

Перед тем как сформировать правительство в ЦК РСДРП(б) были приглашены левые эсеры Карелин, Камков и Спино, которым было предложено участвовать в правительстве, однако это предложение левыми эсерами не было принято³⁶. Мотивируя свой отказ, левый эсер Карелин заявил на съезде: «В оглашенном здесь списке членов нового правительства могло бы быть и несколько левых эсеров. Но если бы мы пошли на такую комбинацию, то мы бы углубили этим существующие в рядах революционной демократии разногласия. Но наша задача заключается в том, чтобы примирить все части демократии»³⁷. Прикрываясь стремлением к единству «демократии», левые эсеры ратовали за создание «однородно-социалистического» правительства, от «народных социалистов» до большевиков.

Несмотря на отказ левых эсеров переговоры были продолжены и после закрытия II съезда Советов. Но они опять зашли в тупик. Как отмечалось в резолюции ЦК РСДРП(б) 1 ноября 1917 г.: «Соглашательские партии ведут эти переговоры не с целью создания объединенной Советской власти, а с целью внесения раскола в среду рабочих и солдат, подрыва Советской власти и окончательного закрепления левых с.-р. за политической соглашательств с буржуазией. ЦК постановляет: разрешить членам нашей партии, ввиду уже состоявшегося решения ЦИК, принять сегодня участие в последней попытке левых с.-р. создать

³³ «Второй Всероссийский съезд Советов», стр. 26 (Подчеркнуто нами — К. Г.).

³⁴ Н. К. Крупская. В Октябрьские дни. Госполитиздат, М., 1957, стр. 12—13.

³⁵ См. «Сборник декретов и постановлений по народному комиссариату земледелия», ГИЗ, 1921, стр. 4.

³⁶ «Протоколы Центрального Комитета РСДРП. Август 1917 — февраль 1918», М.—Л., ГИЗ, 1929, стр. 155—156.

³⁷ «Второй Всероссийский съезд Советов», стр. 26.

так называемую однородную власть с целью последнего разоблачения несостоятельности этой попытки и окончательного прекращения дальнейших переговоров о коалиционной власти»³⁸.

Следует указать, что одной из причин затяжки переговоров была оппортунистическая позиция некоторых членов ЦК РСДРП(б), в частности Каменева, который в это время занимал пост председателя ВЦИК. Будучи сторонником создания «однородно-социалистического» правительства, Каменев поддерживал притязания левых эсеров. ЦК РСДРП(б), вследствие позиции занятой Каменевым, должен был отозвать его с этого поста, причем фракция левых эсеров на заседании ВЦИК 8 ноября 1917 г. выразила по этому поводу свое сожаление³⁹.

Левые эсеры, в частности Карелин, заявили на одном из заседаний ВЦИК, что «единственным источником власти II съезд считать нельзя, потому что там не было полного представительства крестьянства. Но и тогда, когда [В]ЦИК будет пополнен представителями крестьянства, он будет являться не единственным основным фактором создания власти»⁴⁰. На этом же заседании левый эсер Камков требовал представительства во ВЦИК Центрального Исполнительного Комитета Советов крестьянских депутатов губернских Советов крестьянских депутатов, несмотря на то, что эти организации не переизбирались, в основном, с весны 1917 г., были переполнены правыми эсерами и поэтому были в своем большинстве контрреволюционными, не отражали действительного настроения крестьянских масс. Кроме того, Камков настаивал на уменьшении представительства городов во ВЦИК до 50 чел., при общем составе ВЦИК, по его же предложению, в 150 человек. Линия левых эсеров таким образом была рассчитана на создание во ВЦИКе крестьянского большинства с тем, чтобы отодвинуть партию большевиков на второй план. Ясно, что на таких условиях никакое соглашение было невозможно. Ясна также и вся оппортунистическая и предательская роль Каменева, поддерживавшего непомерные притязания левых эсеров. Только твердая позиция ленинского большинства ЦК РСДРП(б) и большевистской фракции ВЦИК не позволила левым эсерам и Каменеву осуществить их план коалиции с контрреволюционными партиями. Выступая на заседании ВЦИК от имени фракции большевиков, В. Володарский заявил, что «восстание рабочих и крестьян было совершено под лозунгом «Вся власть Советам!» — и никаких уступок здесь не может быть»⁴¹. В результате по вопросу об условиях соглашения большинством в 38 голосов против 29 ВЦИК была принята следующая резолюция большевиков, предложенная В. Володарским: «...[В]ЦИК заявляет, что соглашение может быть достигнуто только на следующих условиях:

- 1) Признание программы Советского правительства, как она выражена в декретах о земле, мире и обоих проектах о рабочем контроле.
- 2) Признание необходимости беспощадной борьбы с контрреволюцией (Керенский, Корнилов, Краснов).
- 3) Признание Второго Всероссийского Съезда Советов единственным источником власти. Правительство ответственно перед ВЦИК.

³⁸ «Протоколы Центрального комитета РСДРП. Август 1917 — февраль 1918», стр. 155—156. (Подчеркнуто нами.— К. Г.).

³⁹ См. «Протоколы заседаний Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов р., с. и каз. депутатов II созыва» (далее: «Протоколы ВЦИК II созыва»), 1918, стр. 40. О том, что левые эсеры рассчитывали на группу оппортунистов, прямо указывал на I съезде партии левых социалистов-революционеров один из докладчиков — Малкин, заявивший, что начался «соглашательский» период, в ходе которого левые эсеры задались целью разъединить большевиков и привлечь к себе колеблющихся из большевиков, что поэтому левые эсеры не входили в правительство, играли на два фронта и т. д. (См. «Протоколы I съезда партии левых социалистов-революционеров», П., 1918 г., стр. 96).

⁴⁰ «Протоколы ВЦИК II созыва», стр. 13.

⁴¹ Там же, стр. 11—12.

4) Дополнение ЦИК, кроме организаций, не входящих в состав Советов, представителями от непредставленных в нем Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов; пропорциональное представительство покинувших съезд Советов рабочих и солдатских депутатов; Всероссийских профсоюзных организаций, как-то: Совета профессиональных союзов, Союза фабрично-заводских комитетов, Викжеля, Союза почтово-телеграфных рабочих и служащих, при условии и только после перевыборов Всероссийского Совета крестьянских депутатов и тех воинских организаций, которые не переизбирались за последние три месяца»⁴².

Однако левые эсеры и после этого не прекратили своих попыток добиться соглашения с буржуазией и антисоветскими партиями правых эсеров и меньшевиков. Так, левые эсеры на заседании ВЦИК 4 ноября выступили против декрета СНК о печати⁴³. Они предложили «немедленно отменить все ограничения свободы печати»⁴⁴. С резкой отповедью левым эсерам выступил В. И. Ленин. Большинство голосов была принята резолюция большевиков, в которой говорилось, что ВЦИК «безоговорочно поддерживает в этом вопросе Совет Народных Комиссаров против претензий и домогательств, продиктованных мелкобуржуазными предрассудками или прямым прислужничеством интересам контрреволюционной буржуазии»⁴⁵. Левые эсеры, в знак протеста, отзывали своих представителей из Военно-Революционного Комитета и хотели уйти из ВЦИК, но не решились этого сделать⁴⁶. На этом же заседании В. И. Ленин предложил левому эсеру Коллегаеву занять пост народного комиссара земледелия, вместо Милютин, подавшего в отставку в связи с декретом о печати. Но левые эсеры отказались, мотивируя свой отказ решением фракции не участвовать в советских органах, пока не будет отменен декрет о печати. Фракция левых эсеров опять хотела протащить коалицию с Авксентьевым. Однако этого им сделать не удалось, т. к. большевики решительно заявили о невозможности допустить левых эсеров в Совет Народных Комиссаров с подобным противонародным багажом⁴⁷.

Тем временем, пока шли переговоры, ЦК эсеров 29 октября исключил из партии всех оставшихся на II съезде Советов; 30 октября распустил петроградскую организацию эсеров, в которой большинство составляли левые эсеры; 8 ноября исключил из партии всех эсеров, участвовавших в Октябрьском вооруженном восстании или содействовавших ему. Когда в конце ноября открылся IV съезд партии эсеров, он подтвердил все эти решения, приняв резолюцию, предложенную Зензиновым об исключении левых эсеров. Попытка левого эсера Штейнберга выступить на съезде, была встречена обструкцией, и посланные на съезд для объяснения позиции левых эсеров, а точнее для поисков компромисса, Трутовский и Штейнберг вынуждены были покинуть съезд⁴⁸. Таким образом, попытка

⁴² «Протоколы ВЦИК II созыва», стр. 15—16.

⁴³ 27 октября 1917 г. СНК был издан декрет о печати, предусматривавший закрытие органов прессы, призывающих к открытому сопротивлению Рабочему и крестьянскому правительству.

⁴⁴ И здесь, как и в вопросе об «однородно-социалистическом» правительстве, левые эсеры рассчитывали на поддержку колеблющихся из числа большевиков. Характерно, что проект отклоненной ВЦИК резолюции вносили не левые эсеры, а Ларин. Когда ВЦИК не поддержал этой резолюции, Рыков, Ногин, Милютин, Теодорович заявили о том, что в знак протеста они слагают с себя звание народных комиссаров. К ним присоединились Рязанов, Дербышев, Арбузов, Юренев, Федоров, Ларин. Безусловно, такая позиция оппортунистов поддерживала левых эсеров.

⁴⁵ «Протоколы ВЦИК II созыва», стр. 23—27.

⁴⁶ Как впоследствии заявлял левый эсер Алгасов: «Уйти из Смольного тогда было бы величайшей бестактностью. Нам не удалось бы объяснить массам, почему мы ушли от революции. Не оттого же, в самом деле, что большевики встретили отказом наше требование открыть две-три буржуазные газеты». (В. В л а д и м и р о в а. Левые эсеры в 1917—1918 гг., стр. 107).

⁴⁷ «Протоколы ВЦИК II созыва», стр. 33.

⁴⁸ См. «Краткий отчет о работах четвертого съезда партии социалистов-революционеров (25 ноября — 5 декабря 1917 г.)». Пг., 1918, стр. 12—14, 153—154.

левых эсеров усидеть на двух стульях оказалась несостоятельной и они сами очутились перед угрозой полной изоляции. Левые эсеры встали перед альтернативой: или идти на соглашение с большевиками и войти в правительство или порвать с большевиками, покинуть ВЦИК и перейти открыто в лагерь правых эсеров, в лагерь контрреволюции.

Выбор решения был подсказан левым эсерам на Чрезвычайном и Втором Всероссийском съездах Советов крестьянских депутатов. На Чрезвычайном съезде Советов крестьянских депутатов, начавшем свою работу вечером 10 ноября в Петрограде и продолжавшемся до 27 ноября, левые эсеры были в большинстве (правые эсеры ушли до съезда)⁴⁹. Под давлением низов президиум съезда высказался за немедленные переговоры с ВЦИК о слиянии ЦИК'а Советов крестьянских депутатов с ВЦИК'ом рабочих и солдатских депутатов. Это предложение было встречено съездом бурей оваций и единодушной поддержкой беспартийных крестьян и левых эсеров, делегатов с мест. 14 ноября состоялось соглашение между президиумами, а 15 ноября состоялось объединенное заседание ВЦИК и крестьянского съезда, прошедшее с огромным подъемом. Делегат крестьянского съезда Сташков сказал в своем выступлении: «Я представитель уездного Совета рабочих и крестьянских депутатов. Мне поручено передать, что вся власть должна принадлежать Советам. Жили мы не на воле, но в каких-то гробах. Но наши борцы за народ страдали больше нас. Скванных сажали их и гноили в тюрьмах. Сегодня великий день. От Фонтанки до Смольного я не шел, а летел. Не могу описать своей радости. От удара правды разлетелись врата адовы. Поздравляем вас всех с воскресеньем к новой жизни свободной. Да здравствует революция, да здравствует земля и воля!». Делегат Измайловского полка сказал: «Мы не признаем той демократии, которая во время крестьянского съезда дезертировала»⁵⁰. Лидеры левых эсеров не могли уже больше игнорировать эти настроения крестьянских делегатов.

Переговоры большевиков с левыми эсерами вступали в свой завершающий этап. 17 ноября было принято следующее решение ВЦИК: «Комиссариат земледелия передается партии левых с.-р. Во все коллегии при Сов. Нар. Комиссаров левые с.-р. вводят своего представителя». 24 ноября левый эсер Колегаев был утвержден ВЦИК Народным комиссаром земледелия⁵¹. Однако Колегаев к работе не приступал. Левые эсеры все еще продолжали колебаться и официальное соглашение заключено еще не было.

Между тем 27 ноября открылся Второй Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов, который еще раз подчеркнул целесообразность соглашения. Соотношение сил на съезде порождало крайне напряженную обстановку. Из 780 делегатов правых эсеров было 370, левых эсеров 319, большевиков — 91⁵². На съезде было возможно два большинства — левые эсеры плюс большевики (410 голосов из 780), или правые эсеры плюс левые эсеры (689 голосов из 780). Ни у правых, ни у левых эсеров не было устойчивого большинства. Это стало ясно с момента открытия съезда, когда при выборах председателя В. Чернов получил 233 голоса, а М. Спиридонова — 246, причем этот перевес сил был получен Спиридоновой благодаря голосам большевистской фракции съезда.

На местах в это время уже фактически осуществлялось известное единство действий, и резолюции, постановления различных крестьянских организаций не оставляли сомнения в том, что крестьянство высказывается за соглашение левых эсеров с большевиками. Так, например, в телеграмме из Вологодской губернии 4 декабря сообщалось: «Были перевы-

⁴⁹ См. «Пролетарская революция», 1927, № 4, стр. 108.

⁵⁰ «Протоколы ВЦИК II созыва», стр. 65, 68.

⁵¹ Там же, стр. 71.

⁵² См. А. В. Шестаков. Блок с левыми эсерами, стр. 40.

боры Совета. Состав Совета изменился. Президиум большевики и левые эсеры. Идет объединение с Советом крестьянских депутатов, который теперь принял платформу II Всероссийского съезда». Телеграмма из Калуги 4 декабря: «Власть в руках Совета. Губернский исполком крестьянских депутатов требует от Учредительного Собрания закрепления декретов Народных Комиссаров». Из Иркутска сообщали: «Вначале пришлось вести отчаянную борьбу с оборонцами, которых в военной секции большинство. Всю работу по организации власти вел выделившийся Военно-Революционный Комитет из большевиков и левых эсеров». Из Брянска, 9 декабря: «II областной съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов настроен большевистски»⁵³. Крестьянский Совет 46-й пехотной дивизии 28 ноября 1917 г. принял следующую резолюцию: «Приветствовать Совет Народных Комиссаров в лице Ульянова-Ленина как истинного борца за права трудового народа и заявляем, что по первому вашему требованию станем на защиту свободы и революции от каких-либо посягательств контрреволюционных элементов»⁵⁴. Приведем еще несколько сообщений из сводки информационного отдела НКВД об общем политическом положении на местах: «Костромская губерния. Власть в руках Совета. Настроение в Совете большевистское. В губ. Совете крестьянских депутатов — преобладающее настроение тоже большевистское...

Тамбовская губерния — По соглашению между партией левых эсеров и большевиков Исполнительный Комитет реорганизован. 15 мест из общего количества 25 членов И. К. считается за партией большевиков, 10 мест за левыми эсерами...

Самаркандская, Семиреченская, Ферганская. На втором заседании Совета 15 ноября произошло слияние с съездом Советов крестьянских депутатов, который целиком влился во фракцию левых эсеров... Соглашением фракций большевиков, максималистов и левых эсеров краевой Совет избирается на 15 лиц. По состоявшемуся фракционному соглашению большевики получили 7 мест, левые эсеры — 8...»⁵⁵.

Учтя настроение масс, левые эсеры выступили на съезде вместе с большевиками. После упорной и длительной борьбы резолюция правых эсеров была провалена, съезд выразил резкое порицание деятельности старого ЦИК крестьянских депутатов. После этого правые эсеры покинули съезд, образовав свой собственный «съезд крестьянских депутатов». Но это была уже попытка, предпринятая с явно негодными средствами. Местные крестьянские организации осудили уход правых эсеров со съезда и окончательно отвернулись от них. На Петроградском губернском крестьянском съезде после доклада левого эсера Иващенко об итогах II крестьянского съезда была принята резолюция, в которой говорилось: «Уйдя со съезда в ничтожном меньшинстве и открывая работы параллельно происходившему II-му Всероссийскому съезду, присвоив себе его название, не имея на то никакого права, избирая в то же время свой исполнительный комитет, вожди правой части съезда сделали все для того, чтобы ввести в заблуждение часть трудового крестьянства, еще продолжавшую им верить. Но крестьянство, достойно оценив их «услуги», поняло, кто является истинным защитником его интересов и выразителем его воли. Оно с пренебрежением отвернулось от тех, кто променял свое революционное первородство на чечевичную похлебку соглашательства и лишило их своего доверия»⁵⁶.

Когда заканчивалась работа съезда, шли и заключительные переговоры в СНК с левыми эсерами. 7 декабря СНК постановил: «Считать

⁵³ ЦГАОР и СС, ф. 393, оп. 3, ед. хр. 31, лл. 2, 4, 5.

⁵⁴ Там же, оп. 1, ед. хр. 12, л. 6.

⁵⁵ Там же, оп. 4, ед. хр. 13, лл. 6, 20, 26.

⁵⁶ ГАОР и СС ЛО, ф. 1950, оп. 1, ед. хр. 1, л. 21.

приемлемым привлечение с.-р. в министерства...» 8 декабря было принято следующее решение: «Предложить с.-р. войти в состав правительства на следующих условиях: а) Народные Комиссары в своей деятельности проводят общую политику Совета Народных Комиссаров; б) Народным комиссаром юстиции назначается Штейнберг. Декрет о судах не подлежит отмене; в) Народным комиссаром по городскому и местному самоуправлению назначается Трутовский. В своей деятельности он проводит принцип полноты власти, как в центре, так и на местах; г) гг. Алгасов и Михайлов (Карелин) входят в Совет Народных Комиссаров, как министры без портфеля. Практически работают, как члены коллегии по внутренним делам; д) Народным комиссаром почт и телеграфов назначается тов. Прошьян; е) Народным комиссаром по земледелию остается тов. Колегаев; ж) Народным комиссаром по дворцам республики назначается т. Измайлов. Театры и музеи остаются в ведении государственной комиссии по народному образованию; з) Относительно комиссариата путей сообщения вопрос остается пока открытым и решается в зависимости от Всероссийских железнодорожных съездов 10 и 16 декабря».

На этом же заседании Свердлов сообщил о полном соглашении с левыми эсерами на основе этих предложений с добавлением: «с.-р. обяжутся проводить Советскую политику»⁵⁷.

Конечно, предлагая представителям партии левых эсеров войти в состав Совета Народных Комиссаров, большевики знали о их неустойчивости. Большевики шли на соглашение, учитывая, что левым эсерам доверяла еще часть крестьянства. «Союз крестьян и рабочих есть основа для соглашения левых эсеров с большевиками»⁵⁸. В то же время партия большевиков никогда не отождествляла крестьянство с левыми эсерами. «Не надо понимать так, что соглашение с средним крестьянином означает обязательное соглашение с левым эсером»⁵⁹, — разъяснял позже В. И. Ленин. Все зависит, следовательно, от конкретных условий. Заключение соглашения с левыми эсерами в декабре 1917 г. оказалось полезным потому, что этим ослаблялись силы противников Советской власти и наносился удар по антисоветским партиям правых эсеров и меньшевиков. Среди делегатов крестьянских съездов непрерывно возрастает число большевиков. Так, на III Всероссийском съезде крестьянских депутатов (январь 1918 г.) из 422 делегатов 163 делегата были большевиками; большевики вместе с сочувствующими (211 делегатов) составили 50% всего состава съезда. В то же время происходит уменьшение числа крестьянских делегатов от левых эсеров. И почти совершенно исчезают в составе делегатов — правые эсеры. Достаточно сказать, что если на II Всероссийском съезде крестьянских депутатов (декабрь 1917 г.) правые эсеры (370 делегатов) имели 46% мест, то на III Всероссийском съезде крестьянских депутатов было всего только 4 правых эсера (из 422 делегатов)⁶⁰.

Соглашение облегчило борьбу с правыми эсерами и меньшевиками в местных Советах. Так, например, решительную борьбу против правых партий вели большевики при поддержке левых эсеров в Лужском уезде Петроградской губернии. Агитатор Миллер писал в отчете из Луги: «...Состав Совдепа делится на два сектора: правый и левый. В правом секторе меньшевики, правые эсеры и беспартийные, в левом же большевики и сочувствующие им и левые эсеры». Как же действовал этот левый сектор? В марте 1918 г. в Луге собрался 4-й уездный крестьянский съезд. На съезде все резолюции вносились от имени «правого сектора» с одной стороны и «левого сектора» с другой. В ожесточенной борьбе

⁵⁷ ЦГАОР и СС, ф. 130, оп. 1, ед. хр. 1, лл. 31—34.

⁵⁸ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 294.

⁵⁹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 33.

⁶⁰ См. Д. А. Чугаев. Борьба Коммунистической партии за упрочение Советской власти. Разгром левых эсеров, стр. 194.

были приняты резолюции «левого сектора», имевшего небольшое преимущество. Был одобрен Брестский мир и упразднено земство (заметим, что обе резолюции противоречили линии ЦК левых эсеров). При выборах было предоставлено 12 мест для беспартийных, правых эсеров и меньшевиков и 17 мест для РКП(б) и левых эсеров. Через несколько дней открылся съезд рабочих, солдатских и батрацких депутатов, на котором «правый сектор» оказался очень большим по численности, что создало опасное положение. Правые эсеры, надеясь на поддержку, выступили с резолюцией, требовавшей передачи всей власти Учредительному собранию. Однако была принята резолюция левых эсеров и большевиков о поддержке и укреплении Советской власти. Перед выборами исполкома, на фракционном совещании «левого сектора» было решено, что, «ввиду заявления правых о непризнании власти Советов, они не могут быть делегированы в Совет», и в объединенный Исполком было избрано 14 человек из числа большевиков и левых эсеров, пропорционально количеству депутатов, избранных крестьянским съездом. Огласив на съезде свое постановление, большевики и левые эсеры покинули съезд. После съезда фракции большевиков и левых эсеров Лужского Совета и лужские организации РКП(б) и левых эсеров обратились к населению г. Луги и Лужского уезда с разоблачением меньшевиков и правых эсеров как «социал-предателей». Обращение заканчивалось словами: «Долой социал-соглашателей! Да здравствует власть Советов!»⁶¹.

В Царскосельском уезде, на уездном съезде Советов в апреле 1918 г. правые эсеры пытались провести антисоветские резолюции. Однако голосами большевиков и левых эсеров (большевики на съезде составляли 40%) была принята большевистская резолюция. Большевики и левые эсеры голосовали против предоставления мест в Совете правым партиям, которые, по заявлению выступавшего представителя фракции левых эсеров, хотят войти в Совет, чтобы тормозить его работу. Правые эсеры и меньшевики покинули съезд, а в исполком были избраны 9 большевиков и 6 левых эсеров⁶². В информационных сводках НКВД о политическом положении на местах сообщается и о других подобных фактах⁶³.

Сказанное, конечно, не означает, что левозэсеровские организации на местах везде вели себя лояльно по отношению к большевикам и Советскому правительству. Но до марта 1918 г. на местах было сравнительно мало случаев антисоветских выступлений левых эсеров. Число их, однако, быстро растет после разрыва соглашения и выхода левых эсеров из СНК.

* * *

Тот факт, что под давлением низов левые эсеры пошли на соглашение с большевиками, отнюдь не означал, что они изменили свою мелкобуржуазную природу. Они не смогли отрешиться от своих мелкобуржуазных тенденций и большевикам приходилось бороться с левыми эсерами во ВЦИК и СНК по целому ряду вопросов. В частности, большевики вели борьбу против мелкобуржуазных колебаний левых эсеров по вопросу об отношении к враждебным Советской власти партиям кадетов, правых эсеров, меньшевиков, к дореволюционным органам местного самоуправления — думам, земству и т. д.

Левые эсеры настояли на создании специального народного комиссариата по делам местного самоуправления, во главе которого был поставлен левый эсер Трутовский. Этот комиссариат стремился сохранить земства, даже вопреки отрицательному отношению к ним многих крестьянских организаций. Большая часть крестьян и до революции отно-

⁶¹ ГАОР и СС ЛО, ф. 1000, оп. 79, ед. хр. 42, лл. 9—11; ф. 1032, оп. 14, ед. хр. 1, лл. 2—10.

⁶² Там же, ф. 1000, оп. 79, ед. хр. 42, лл. 35—36.

⁶³ ЦГАОР и СС, ф. 393, оп. 4, ед. хр. 14, лл. 84—85; ед. хр. 15, лл. 326, 368.

силась к земству отрицательно, считая его бесполезной организацией, а после революции это отношение усугубилось контрреволюционной позицией земств. Земства выступили против органов Советской власти на местах. Об этом говорят многочисленные факты. Земский съезд Новгородской губернии, 23 декабря 1917 г. заявил, что он не признает Советской власти и объявил себя единственной властью в губернии⁶⁴. С подобным же заявлением выступило Лужское уездное земское собрание Петроградской губернии, которое приняло контрреволюционную резолюцию: «Вся власть Учредительному собранию, т. к. только оно может вывести государство из тупика, куда завела его власть Советов»⁶⁵. Из Костромской губернии сообщали, что некоторые уездные управы усиленно чинят препятствия работе волостных Советов, взявших в свои руки дела волостных земств, не выдавая им ассигновок, угрожая закрыть школы и т. д.⁶⁶.

Отношение крестьянских организаций к земству после революции можно проиллюстрировать рядом документов. Вот, например, постановление крестьян Поведальной волости Тверской губернии. В нем говорится: «...Долой земства, как ненужный, изжитый орган»⁶⁷. Крестьяне Вшельской волости Петроградской губернии постановили волостное земство «упразднить с передачей всех функций Совету»⁶⁸. Первый Петроградский уездный съезд Советов поручил только что организованному уездному исполкому «немедленно упразднить уездное земство, причем при аннулировании оставить при Совете 16 членов земства левого крыла: тринадцать большевиков и трех крестьян»⁶⁹.

В то время как большинство крестьянства недвусмысленно выражало свое отношение к земству, эсеровские «верхи» всячески пытались сохранить земства. Характерна в этом отношении позиция Петроградского губернского Совета крестьянских депутатов, в котором левые эсеры составляли большинство. На первом же заседании, после того как исполком Совета взял на себя власть в губернии, сместив губернского комиссара Временного правительства, 25 ноября 1917 г. был обсужден доклад Попова о земстве и принято решение о его поддержке⁷⁰. На заседании 10 января 1918 г. тот же Попов заявил, что «земство должно законодательствовать», не касаясь, однако, политики, так как власть на местах принадлежит Советам (законодательствовать, не касаясь политики — такую формулу могли придумать только эсеры). Другой член исполкома Захаров заявил, что доклады об издании законов могут исходить и от земства, но издание их должно обсуждаться земствами совместно с Советами, т. е. фактически Захаров ставил земство и Советы в равное положение. На заседании 31 января 1918 г. левый эсер Оборин призывал не разрушать земство, а расширить его деятельность, и на этом же заседании губернская земская управа получает поощрение для дальнейшей деятельности. И только 1 марта 1918 г. Губисполком принял решение о ликвидации земства, и то крайне непоследовательное, в известной степени все же сохранившее земство⁷¹.

Деятельность комиссариата по делам местного самоуправления в отчете НКВД РСФСР за первое полугодие 1918 г. характеризуется следующим образом: «...В то время, когда на местах уже начался процесс ликвидации старых органов местного самоуправления, в центре был создан специальный комиссариат по местному самоуправлению, задачей

⁶⁴ ЦГАОР и СС, ф. 393, оп. 3, ед. хр. 31, л. 8.

⁶⁵ ГАОР и СС ЛО, ф. 951, оп. 1, ед. хр. 2, лл. 62, 64, 66.

⁶⁶ ЦГАОР и СС, ф. 393, оп. 4, ед. хр. 42, л. 11.

⁶⁷ Там же, ф. 1235, оп. 77, ед. хр. 7, л. 18.

⁶⁸ ГАОР и СС ЛО, ф. 720, оп. 1, ед. хр. 13, лл. 1, 8.

⁶⁹ Там же ф. 1000, оп. 80, ед. хр. 1, л. 12.

⁷⁰ Там же, оп. 79, ед. хр. 2, л. 6.

⁷¹ Там же, ед. хр. 12, л. 7; ф. 1781, оп. 1, ед. хр. 19, лл. 2—3, 14, 18, 21.

которого ставилось укрепление старых органов местного хозяйства и регулирование их деятельности. Этот комиссариат, как организация, противоречащая естественному ходу экономической революции, конечно мало способствовал изжитию общего кризиса местного хозяйства, но скорее всего являлся лишь помехой. Только с присоединением этого комиссариата к комиссариату по внутренним делам, в начале марта месяца сего года началась более или менее плодотворная работа»⁷².

В вопросе об отношении руководящих организаций левых эсеров к земству можно увидеть два важных момента. Во-первых, земства являлись организацией буржуазного типа, и в стремлении левых эсеров к их сохранению выражается их тяготение к буржуазной демократии, стремление сохранить свои связи с буржуазией. Во-вторых, в этом вопросе видно расхождение левоэсеровского руководства с крестьянством, которое выступило за ликвидацию земства, за передачу всей полноты власти в руки Советов. Это один из пунктов той кривой, которую описывала партия левых эсеров, постепенно все дальше отходя от соглашения с большевиками и от требований большинства крестьянства. В. И. Ленин писал об этом так: «И в этой кривой, которую мелкая буржуазия дала за все события революции, мы видим самый резкий отход ее от нас; естественно, что здесь, в этом лагере мы имеем главную оппозицию очередным и текущим задачам момента в более точном смысле слова; тут оппозиция людей, которые не отказывают в принципиальной согласии с нами, которые поддерживают нас по более существенным вопросам, чем те, по которым критикуют,— оппозиция, соединенная с поддержкой»⁷³. Пока это еще была только оппозиция ненадежных попутчиков революции, но она заставляла большевиков и Советское правительство быть все время на-чеку, относиться к левым эсерам с «настороженным доверием».

Остановимся в связи с этим на позиции левых эсеров в вопросе об Учредительном собрании. Как известно, на первом же заседании ВЦИК 27 октября был утвержден декрет СНК о созыве Учредительного собрания. Это решение ВЦИК было поддержано и левыми эсерами, но при этом большевики и левые эсеры подходили к вопросу об Учредительном собрании с совершенно разных точек зрения. Соглашаясь на созыв Учредительного собрания, большевики исходили прежде всего из интересов революции, из необходимости сохранения и дальнейшего завоевания крестьянского резерва. Если среди широких масс рабочего класса требование Учредительного собрания давно уже не имело поддержки, то у крестьянства оно еще пользовалось популярностью. Чтобы развенчать в глазах трудящихся масс идею Учредительного собрания, нужно было подвести эти массы с их требованиями о земле, мире и о власти Советов к стенам Учредительного собрания. Большевики считали, что в тех условиях это было лучшим способом для разоблачения антинародной буржуазной сущности Учредительного собрания.

Совершенно иначе смотрели на Учредительное собрание левые эсеры. Впоследствии, на III съезде Советов, М. Спиридонова вынуждена была признать: «Взять, например, Учредительное собрание, которое оставалось революционным лозунгом чуть ли не до последних дней. И мы, левые социалисты-революционеры, как и правые, одинаково виноваты в том, что внушали народным массам, будто Учредительное собрание является огромным завоеванием народа, что Учредительное собрание чуть ли не венец революции, что оно должно сказать решающее слово по всем важным вопросам нашей государственной жизни. Мы, повторяю я, левые социалисты-революционеры, как и правые, одинаково

⁷² ЦГАОР и СС, ф. 393, оп. 2, ед. хр. 10, лл. 10—11.

⁷³ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 253; см. также т. 26, стр. 416.

повинны в затемнении сознания народных масс тем, что заставляли народ видеть в Учредительном собрании своего спасителя и только в последнее время... перед нами стали рассеиваться всякие парламентские иллюзии...⁷⁴». Однако пока рассеивались эти иллюзии левые эсеры во ВЦИК'е сумели еще раз продемонстрировать свою неустойчивость. Как известно, выборы проводились по старым спискам, где левые и правые эсеры еще фигурировали вместе. В связи с этим В. И. Лениным был внесен проект декрета «О праве отзыва». В. И. Ленин мотивировал необходимость декрета тем, что крестьяне при выборах не могли выбирать между правыми и левыми эсерами⁷⁵. Казалось бы, что этот декрет вполне соответствует интересам левых эсеров. И они голосовали за него, но внесли такие поправки, вроде отзыва депутатов только после референдума в данном избирательном округе, которые свели бы декрет на нет, если бы они были приняты.

28 ноября ВЦИК принял декрет об аресте вождей гражданской войны против революции, в котором говорилось об аресте и предании суду членов руководящих органов кадетской партии. И опять, при проведении этого чрезвычайно важного для дела революции, для ее безопасности, мероприятия, левые эсеры проявили неустойчивость и тяготение к союзу с буржуазией, во имя пресловутой буржуазной демократии. На заседании ВЦИК 25 ноября Карелин от имени фракции левых эсеров внес запрос об аресте кадетов — членов Учредительного собрания, в котором предлагалось затребовать объяснений «на каком основании арестованы члены Учредительного собрания, которые должны пользоваться личной неприкосновенностью, как члены верховного органа всенародной власти». Запрос обсуждался на заседании ВЦИК 1 декабря. С резкой отповедью левым эсерам выступил В. И. Ленин. После выступления В. И. Ленина декрет был одобрен большинством в 150 голосов против 98 при 3-х воздержавшихся. В решении было сказано, что «[В.] Ц.И.К. обеспечивает и впредь Совету Народных Комиссаров свою поддержку на этом пути и отвергает протесты политических групп, подрывающих своими колебаниями диктатуру пролетариата и крестьянской бедноты»⁷⁶. Решительная позиция большинства ВЦИК, не только не поддержавшего выпад левых эсеров, но и прямо подчеркнувшего, что неустойчивость и колебание левых эсеров подрывают диктатуру пролетариата и что ВЦИК никогда не поддержит этих колебаний, подействовала на левых эсеров и в дальнейшем они отказались от поддержки правых эсеров и кадетов в Учредительном собрании. Левые эсеры не рискнули согласиться на предложение правых эсеров открыть собрание раньше назначенного ВЦИК срока, и затем, хотя и после колебаний и попыток Штейнберга смягчить остроту вопроса о власти, покинули вслед за большевиками Учредительное собрание. 6 января 1918 г. Учредительное собрание было распущено, а его членов — большевиков и левых эсеров — было решено включить в состав ВЦИК. Крестьянство, убедившись в том, что Учредительное собрание ничего ему дать не может, с одобрением встретило декрет о роспуске.

Через три дня после роспуска «Учредилки», 10 января 1918 г. собрался III съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, который 13 января 1918 г. слился с III съездом Советов крестьянских депутатов. Делегаты съезда полностью одобрили роспуск Учредительного собрания. В анкетах, розданных делегатам III съезда Советов крестьянских депутатов, был вопрос о том, как они смотрят на уход большевиков и левых эсеров из «Учредилки». Из 419 делегатов за уход высказалось 377, считали уход преждевременным — 4, против ухода — 11, за новые вы-

⁷⁴ «Третий Всесоюзный съезд Советов», «Прибой», П., 1918, стр. 45—46.

⁷⁵ См. В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 304.

⁷⁶ «Протоколы ВЦИК II созыва», стр. 73, 74, 122, 124 (подчеркнуто нами.— К. Г.).

боры — 1⁷⁷. В документах с мест крестьянство приветствовало съезд и одобряло роспуск Учредительного собрания⁷⁸.

На III Всероссийском съезде Советов большевики составляли 61% всех делегатов, левые эсеры — 39%. Все решения были приняты съездом единогласно. Фракция левых эсеров по докладу В. И. Ленина приняла резолюцию, одобряющую деятельность ВЦИК и СНК. Была принята резолюция о переговорах в Брест-Литовске, причем левые эсеры поддерживали большевиков в вопросе о мире. По национальному вопросу левые эсеры также голосовали за резолюцию большевиков. На заключительном заседании съезда был принят без прений первый раздел «Основного закона о социализации земли». Как и в декрете о земле, в законе о социализации имелся пункт об уравнительном землепользовании. Это была определенная уступка трудовому крестьянству. Большевики шли на нее, считая, что жизнь покажет крестьянину утопичность его надежд на уравнительный раздел земли. Большевики понимали, что принятие уравнительности не сократит, а расширит размах революции в деревне. На почве уравнительного раздела земли еще больше проявилась непримиримая противоположность интересов бедноты и кулачества. Вместе с тем, в законе о социализации большевики настойчиво проводили идею о необходимости всемерного развития коллективного земледелия.

На III Всероссийском съезде Советов была решена одна из очень важных задач, поставленных большевиками и Советским правительством при заключении соглашения с левыми эсерами, — облегчить создание единых органов пролетарской диктатуры, единых органов государственной власти. Объединение крестьянского съезда со съездом рабочих и солдатских депутатов окончательно решило эту задачу. Был избран единый Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Бывший ЦИК Советов крестьянских депутатов образовал в объединенном Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете так называемую крестьянскую секцию. Большинство в секции принадлежало левым эсерам, председателем ее стала М. Спиридонова. Секция пользовалась известной автономией, имела свой президиум, фракционные бюро. Образование этой секции, на наш взгляд, также следует рассматривать, как некоторую уступку левым эсерам⁷⁹.

Период январь — февраль 1918 г. был периодом наиболее полного осуществления соглашения большевиков с левыми эсерами. Положение изменилось с марта месяца, когда левые эсеры выступили против Брестского мира. Началась очень быстрая их эволюция от колебаний и соглашательства к прямой контрреволюции. Потерпев поражение на IV съезде Советов в марте 1918 г., левые эсеры вышли из состава СНК. Это было началом конца блока большевиков с левыми эсерами^{79а}.

⁷⁷ Н. Рубинштейн. Большевики и Учредительное собрание. Партиздат ЦК ВКП(б), 1938, стр. 110.

⁷⁸ См. ЦГАОР и СС, ф. 1235, оп. 77, ед. хр. 8, л. 9; ед. хр. 9, л. 8; оп. 92, ед. хр. 6, л. 2; ф. 15, оп. 1, ед. хр. 41, л. 26 и др.

⁷⁹ Пользуясь своими автономными правами, секция нередко состояла в оппозиции к Советскому правительству. Агитаторы, посылаемые ею на места, подчас выступали против постановлений правительства. В телеграмме из Новоржева 27 июня 1918 г. сообщалось: «Агитаторы крестьянской секции Иванова и Арутюнов уездном съезде ведут агитацию против организации Красной Армии, против выполнения декретов центральной власти, чем вносят большую разруху... помогают кулачеству. Просьба срочно отозвать их» (ЦГАОР и СС, ф. 1235, оп. 92, ед. хр. 2, л. 309). Во время мятежа левых эсеров в Москве секция выпустила «противоправительственное воззвание» (см. «Красная книга ВЧК», т. 1, ГИЗ, М., 1920, стр. 154—155). После мятежа, секция была преобразована в крестьянский отдел ВЦИК (ЦГАОР и СС, ф. 1235, оп. 92, ед. хр. 2, л. 3).

^{79а} Выйдя из состава СНК, левые эсеры в этот момент оставались еще во ВЦИК, в некоторых центральных учреждениях и в местных Советах.

В. И. Ленин еще до IV съезда Советов писал: «Что «левые эсеры», высказываясь за войну *сейчас*, заведомо разошлись с крестьянством, это факт. И этот факт говорит за *несерьезность* политики левых эсеров, как несерьезна была кажущаяся «революционной» политика всех эсеров летом 1917 года»⁸⁰.

Большинство крестьянского населения России, вопреки всем надеждам левых эсеров, высказалось за мир, за мир на любых условиях, гораздо лучше левых эсеров понимая всю трудность момента. Можно привести большое количество документов — постановлений Советов, волостных и сельских сходов и т. д. по вопросу об отношении к миру. Приведем для примера некоторые резолюции волостных собраний Пензенской губернии. Крестьяне Джанченской волости постановили: «Считать навязанные нам немцами мировые условия тяжкими, но, принимая во внимание усталость от войны и общую разруху страны, признать, что мы войны вести не можем». В резолюции Мамалаевского волостного собрания говорится: «...Принимая во внимание, во-первых, переживаемый нами продовольственный кризис, во-вторых, утомление всех от войны, собрание высказывает свое мнение, что войну в настоящее время вести мы не в состоянии. Имея затем в виду, что продолжение войны отразится на Советской власти и войной можем погубить эту власть, Мамалаевское волостное собрание постановило: не продолжать войну, дав свое согласие Совету Народных Комиссаров на заключение мира с Германией»⁸¹.

Резолюции, одобряющие мир, принимались в ряде случаев и низовыми левозсеровскими организациями и теми Советами, в которых левые эсеры были наиболее сильны, и которые по другим вопросам целиком поддерживали левых эсеров. На Торопецком уездном съезде Советов Псковской губернии, как сообщал агитатор Самохвалов, беспартийная часть съезда примкнула к правым эсерам и меньшевикам, однако по вопросу о мире резолюция левых эсеров была отклонена как большевиками, так и беспартийными⁸². Олонецкий губернский съезд Советов принял резолюции о внутренней политике, по продовольственному вопросу, предложенные левыми эсерами и направленные против Советского правительства. Но по «военному вопросу» съезд все же принял резолюцию большевиков, в которой говорилось, что «осторожная политика СНК и ЦИК в военном вопросе вполне целесообразна и реальна» и что съезд «поддерживает стремление ее к невозможному большему продлению передышки со времени заключения Брестского договора, избегая отдельных сепаратных выступлений»⁸³. Из 31 телеграммы волостных Советов и сходов, приложенных к стенограмме IV съезда Советов в 22 содержится требование мира и только 9 высказываются против ратификации договора⁸⁴.

Доверие крестьян к партии, которая требовала продолжения войны и в этом вопросе оказалась в одном лагере с буржуазией, с правыми эсерами и меньшевиками, непрерывно падает. Никакие попытки левых эсеров создать панику, их клевета на Советское правительство и большевиков не в состоянии были вернуть левым эсерам утраченное доверие.

* * *

Левые эсеры не могли не видеть того обстоятельства, что крестьянство в своем большинстве решительно высказывается за мир. Тем не менее левые эсеры берут курс на срыв Брестского мира, и сразу после

⁸⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 60.

⁸¹ «Красный архив», 1933, № 5, стр. 159—160.

⁸² ЦГАОР и СС, ф. 1235, оп. 92, ед. хр. 6, лл. 15—16.

⁸³ ГАОР и СС ЛО, ф. 333, оп. 2, ед. хр. 9, л. 123

⁸⁴ «Стенографический отчет 4-го Чрезвычайного съезда Советов», М., 1920, стр. 103—133.

съезда начинают организовывать разного рода провокации на демаркационной линии. Уполномоченный ВЦИК Бухарцев докладывал из Курской губернии, что в пограничной полосе «левые эсеры хотели втравить наши войска в войну с немецкими солдатами, действуя на наших солдат и на все крестьянское население в этом направлении»⁸⁵. В телеграмме в СНК из Львовского уезда этой же губернии сообщалось, что две роты под влиянием левых эсеров примкнули к украинским повстанцам⁸⁶. О попытках левых эсеров организовать вооруженное выступление против немцев говорилось на V Всероссийском съезде Советов⁸⁷. По распоряжению В. И. Ленина 6 апреля 1918 г. был арестован по обвинению в сепаратизме и в провоцировании войны с Германией главный комиссар Черноморского флота, видный деятель партии левых эсеров В. Б. Спиро. Из материалов следствия видно, что, по прибытии в Крым, Спиро немедленно начал вести агитацию за срыв Брестского мира. Свидетель Миллер на следствии показывал: «Спиро заявил, что комитет фракции левых социалистов-революционеров на Московском съезде решил не подчиняться решениям съезда и определенно, так же, как левые социалисты-революционеры, провоцировать войну. Я признаю тактику левых эсеров и откровенно заявляю, что считаю своим долгом провоцировать войну во что бы то ни стало». Свидетели Иванов и Клепиков заявили, что на объединенном заседании Севастопольского Совета и Центрофлота Спиро призывал «отвернуться от гнилого севера и продолжать войну с Германией». Спиро организовал в Крыму «Южный комитет защиты революции». Этот комитет издал постановление, в котором воспретил вывоз хлеба из пределов Крымского полуострова, объявил общую мобилизацию специальных родов войск и лошадей для артиллерии, приказывал арестовать военнопленных и выслать их эшелонами в Сибирь. Под руководством Спиро 23 марта была принята Центрофлотом резолюция о защите Батума от турок⁸⁸ и оказании помощи буржуазно-националистическому Закавказскому правительству⁸⁹.

Левые эсеры рассчитывали, что вызвав своими провокационными действиями германские карательные экспедиции, они сумеют сорвать мир.

* * *

После IV съезда Советов соглашение с левыми эсерами, основанное на сотрудничестве в Советском правительстве, было фактически расторгнуто. Но оно сыграло свою роль. Оно дало крестьянству возможность на собственном опыте убедиться, что представляет собой партия левых эсеров и оценить ее по достоинству. И не случайно в этот период, партия левых эсеров из месяца в месяц теряет голоса крестьянства. Об этом свидетельствуют, в частности, данные о распределении мест между партиями в ряде губернских Советов. Так, в марте 1918 г. в Нижегородском губернском Совете депутатов-большевиков было 65%, левых эсеров — 10%, а в июне 1918 г. соответственно 100% и 0%. В Калужском губернском Совете это соотношение составляло в марте — 59% и 16%, в июне 70% и 17%; в Московском губернском Совете соответственно — 71% и 28%, 80% и 13%; в Саратовском губернском Совете — 50% и 20%, 67% и 27%; в Олонецком губернском Совете — 41% и 41%, 55% и 20% и т. д.⁹⁰ «...Если голоса партии левых эсеров тают,—

⁸⁵ ЦГАОР и СС, ф. 393, оп. 2, ед. хр. 3, лл. 54, 55.

⁸⁶ Там же, ф. 130, оп. 2, ед. хр. 739, л. 20.

⁸⁷ См. «V Всероссийский съезд Советов», ВЦИК, 1918, стр. 20—22.

⁸⁸ По условиям мирного договора Батум, Ардаган и Карс отходили к Турции.

⁸⁹ ЦГАОР и СС, ф. 130, оп. 2, ед. хр. 93, «Дело по обвинению левого эсера Спиро».

⁹⁰ См. Х. А. Ерицян. Указ. ст., «История СССР», 1957, № 3, стр. 35; ЦГАОР и СС, ф. 393, оп. 2, ед. хр. 10, л. 21.

говорил в то время В. И. Ленин, — то это заслуженно, потому что эта партия, которая ведет себя так, является тем же мыльным пузырем в крестьянстве, каким она оказалась в рабочем классе»⁹¹.

Партия левых эсеров очень быстро заканчивает свое превращение в кулацкую, контрреволюционную партию. Левые эсеры выступили против продовольственной диктатуры, в защиту кулака. А кулачество охотно поддержало партию, которая на словах стояла на советской платформе, а на деле защищала буржуазию. «И по мере того, как они отходили от народа, они все более начинали привлекать к себе симпатии буржуазии, надеявшейся их руками осуществить свои замыслы»⁹². Чувствуя, что они теряют почву под ногами, левые эсеры в июле 1918 г. подняли контрреволюционный мятеж в Москве и других городах. Они рассчитывали на поддержку со стороны крестьян. Однако крестьянство не поддержало мятеж, окончательно отвернулось от левых эсеров, а сама партия рассыпалась и перестала существовать. ...«Левые эсеры, — говорил В. И. Ленин, — видя, как быстро растет и развивается большевизм, пошли на свою авантюру и в результате раскололись совершенно»⁹³. Раскол этот выражался, в частности, в том, что многие левые эсеры выходили в то время из своей партии. В. И. Ленин указывал по этому поводу, что «самая лучшая часть ее (партии левых эсеров. — К. Г.) — трудящийся элемент — отказывается от левых эсеров»⁹⁴. Однако «верхи» партии, которые были «обижены их полным политическим крахом»⁹⁵, стали на путь организации кулацких, антисоветских восстаний. Это была уже не политическая партия, а группа заговорщиков. По отношению к ним Советская власть применяла все «меры пролетарской диктатуры»⁹⁶.

История кратковременного соглашения с левыми эсерами подтверждает известное положение марксизма-ленинизма о том, что, в зависимости от конкретно-исторических условий, в системе диктатуры пролетариата может быть одна или несколько политических партий. Это подтверждается современным опытом развития стран социализма. Наряду с народно-демократическими государствами, где существует только революционная партия рабочего класса, есть народно-демократические страны, в которых сотрудничает несколько политических партий. Сотрудничество с некоммунистическими партиями при сохранении политического руководства у рабочего класса и его авангарда допустимо и желательно не только при завоевании власти, но и после него, если эти партии на деле доказывают свое стремление к социализму. Такое сотрудничество способствует объединению вокруг рабочего класса его союзников — трудящегося крестьянства, ремесленников, интеллигенции⁹⁷. Вместе с тем рабочий класс и его авангард, Коммунистическая партия, должны крепко держать власть в своих руках. «Взяв власть в свои руки, — говорил Н. С. Хрушев в одном из своих выступлений в Венгрии, — а это удается рабочему классу с очень большим трудом, необходимо беречь ее, как зеницу ока. Если взял в руки, не смотри врагу в зубы, а держи власть крепко»⁹⁸.

⁹¹ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 166.

⁹² Там же, стр. 493.

⁹³ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 332.

⁹⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 501.

⁹⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 416.

⁹⁶ Там же, стр. 131.

⁹⁷ См. Ответы Н. С. Хрущева на вопросы редактора австралийской газеты «Генеральд». «Правда», 25 июня 1958 г.

⁹⁸ «Правда», 9 апреля 1958 г.

